

## ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ

Научная статья

Социологические науки

УДК 314.925.2; 316.356.4; 323.1

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-4\(4\)-178-197](https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-4(4)-178-197)



### Региональная и этническая самоидентификация представителей «переходного» и «постсоветского» поколений в европейской части Арктической зоны России (на примере Поморья)

Андрей Олегович Подоплёкин

Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лавёрова Уральского отделения Российской академии наук, Архангельск, Российская Федерация  
[podoplekin@mail.ru](mailto:podoplekin@mail.ru), <https://orcid.org/0000-0001-9939-6153>

**Аннотация.** В статье обобщаются данные исследования этнической, гражданской и региональной идентичности молодежи Архангельской области, полученные в ходе пилотного социологического проекта осени 2021 г. Результаты опроса сопоставлены с данными аналогичных по тематике исследований, проводившихся в регионе в 2000-е гг.. Подтверждены низкая межэтническая напряжённость и актуальность этнической самоидентификации. Показана готовность «переходного» и «постсоветского» поколений к принятию формулы Конституции РФ о «государствообразующем народе» и соответствующей «де-этнизации» понятия «русский». В молодёжной среде деактуализируется тема «поморского возрождения», большинство относит «поморов» к русскому этносу, а наименование «Поморье» означает преимущественно лишь географическое пространство. Отмечена высокая частота негативных оценок региональной экономики, социальной сферы, общественной безопасности и рынка труда, которые соотносятся с миграционной готовностью молодежи. Отмечается разрушающее воздействие этих оценок на устойчивость региональной идентичности как основы социально-экономической стабильности в Архангельской области как одном из ключевых регионов с точки зрения национальных интересов России в Арктике.

**Ключевые слова:** Архангельская область, АЗРФ, молодёжь, гражданская и региональная идентичность, этничность, человеческий потенциал

**Для цитирования:** Подоплёкин А.О. Региональная и этническая самоидентификация представителей «переходного» и «постсоветского» поколений в европейской части Арктической зоны России (на примере Поморья). Россия: общество, политика, история. 2022. №4(4). С. 178-197.

© Подоплёкин А.О.

© «Россия: общество, политика, история», 2022

## SOCIAL PROCESSES AND PHENOMENA

Original article

Sociological sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-4\(4\)-178-197](https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-4(4)-178-197)

## Regional and Ethnic Self-Identification of Representatives of the «Transitional» and «Post-Soviet» Generations in the European part of the Arctic Zone of Russia (case of Pomorie)

Andrey O. Podoplekin

N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences, Arkhangelsk, Russian Federation  
[podoplekin@mail.ru](mailto:podoplekin@mail.ru), <https://orcid.org/0000-0001-9939-6153>

**Abstract.** The paper deals with the research data on the ethnic, civil and regional identity of the youth of the Arkhangelsk region, obtained during the pilot sociological project in autumn 2021. The results of the survey are compared with the data of similar studies conducted in the region in the 2000s. The low inter-ethnic tension and the relevance of ethnic self-identification are confirmed. The readiness of the «transitional» and «post-Soviet» generations to accept the formula of the Russian Constitution about the «state-forming people» and the corresponding «de-ethnization» of the concept of «Russian» is shown. Other issue of the paper concerns the theme of the «Pomorian revival». Project data show that in the youth environment this theme is deactivated, the majority attribute the «Pomors» to the Russian ethnic group, and the name «Pomorje» mainly means only the geographical space. Third, a high frequency of negative assessments of the regional economy, social sphere, public safety and labor market, which correlate with the migration readiness of young people, was noted. The destructive impact of these assessments on the stability of regional identity, treated as the basis of socio-economic stability in the Arkhangelsk region as one of the key regions in terms of Russia's national interests in the Arctic, is noted.

**Keywords:** Arkhangelsk region, Russian Arctic, young people, civic and regional identity, ethnicity, human potential

**For citation:** Podoplekin, A.O. Regional and Ethnic Self-Identification of Representatives of the «Transitional» and «Post-Soviet» Generations in the European part of the Arctic Zone of Russia (case of Pomorie). Russia: Society, Politics, History. 2022. No. 4(4). pp. 178-197.

## Введение

Идентичность российской молодёжи привлекает стабильное внимание исследовательского и экспертного сообщества (2; 3; 4; 8; 9; 10). Будучи залогом социально-психологической стабильности, интегрирующим сферы жизнедеятельности регионального сообщества, цельная региональная и гражданская идентичность – это фактор включения молодёжи в местный бизнес, воспроизводства ответственных управленцев, сохранения наследия территорий и регионального брендинга (13). Специальный интерес к теме определяется и приближающимся доминированием «переходного» и «постсоветского» поколений в политической, экономической и культурной элите (15; 16). Общественные эффекты предстоящего в 2025–2035 гг. поколенческого перехода зависят от ценностных установок, моделей поведения и мышления молодёжи, от её этнической, гражданской и региональной идентичности.

Отмеченное критически значимо как для европейского сектора АЗРФ в целом, жители которого к началу 2020-х гг., составляли св. 65% её населения, так и для Архангельской области, северные районы которой – это первые территории в составе АЗРФ, освоенные русскими (29). Здесь расположен космодром «Плесецк», крупнейшие судостроительные заводы, производство 30% целлюлозы и картона, свинцово-цинковые руды, 20% алмазов и 18% бокситов РФ, обширные запасы леса. Имеется развитая научно-образовательная платформа (университеты, включая единственный в АЗРФ медицинский вуз, центр РАН, другие научные учреждения); связь с рынками России и Европы, Мировым океаном; благоприятные условия для агропроизводств; уникальные ландшафты и культурно-историческое наследие, формирующее условия для туризма.

В составе АЗРФ, без учёта НАО, 45% площади области, на них проживают 57% её населения, или 27% жителей АЗРФ. При этом в 2000-е гг. экономическое состояние области кризисное, начиная с 1990-х гг. идёт поиск модели развития, осложняемый последствиями постсоветской стагнации. При урбанизации свыше 74% сохраняется сеть сельских поселений, в 1990-е гг. они компенсировали миграцию из крупных городов в другие регионы России. К концу 2010-х гг. этот источник очевидно исчерпан, с 1991 г. депопуляции в регионе составил свыше 25%, и наряду с естественной убылью, критической проблемой остаётся как снижение доли молодёжи, так и ничем не возмещаемое сокращение населения. Главная угроза для перспектив социально-экономического развития Архангельской области, с учётом её места в АЗРФ – преобладание в исходящей миграции молодёжи 17–18 лет (выпускники школ) и выпускники вузов 22–24 лет (22; 27; 5).

Как этносоциальное пространство, регион примечателен гомогенностью (входит в десятку субъектов РФ с наивысшей долей этнических русских – свыше 94%), межэтнической стабильностью и малозаметной этнополитической активностью. Последнее относится к «Поморскому возрождению», возникшему на волне «суверенизации» 1990-х гг. и поиска в регионах РФ новых опорных идентичностей. «Поморское» движение опиралось на признание «поморов» как обособленного от русских этноса, в начале 2000-х гг. его актуализации послужила поддержка от регионального госуправления (20). С началом 2000-х гг. началась деполитизация тренда, его трансформация в этнокультурный проект. К нач. 2010-х гг. региональная власть стала более осторожной к «поморскому проекту», который, ввиду консолидации российской государственности, стал вызывать опасения как потенциально этносепаратистский, особенно из-за поддержки, поступавшей из ближайших зарубежных стран (30; 23; 24; 20, с. 67).

## Материал и методы исследования

Архангельская область входит в число регионов, привлекающих с конца 1990-х гг. стабильный интерес специалистов в сферах этнополитического и социального развития моноэтнических субъектов РФ, в т.ч. с учётом потребности в научном обосновании мер обеспечения социально-политической стабильности в АЗРФ, которая является стратегическим направлением пространственного развития страны (26; 14).

Осенью 2021 г. реализован проект для выявления особенностей этнической, гражданской и региональной идентичности молодёжи региона<sup>1</sup> (17). В число 305 респондентов (из них 149 мужского пола) вошли постоянные жители области 18–35 лет (в т.ч. пребывающие в ней для учёбы или работы). Св. 2/3 опрошенных имели среднее общее образование (свыше 58%), среднее профессиональное – свыше 11%, высшее – около 28%. Никогда в браке не состояли свыше 64% респондентов, у свыше 10% имеется хотя бы один ребёнок. Идентифицировали себя как неверующих около 45% респондентов, причём в возрастной группе 18–23 года этот показатель превысил 50%.

На крупнейшие города пришлось свыше 90% респондентов, на сельские поселения – 9,5%; уроженцы области – 93%. Географическое распределение соответствует данным статистики о жителях 15–34 лет в разрезе муниципалитетов, согласно которым подавляющая их часть приходится на города северной

<sup>1</sup> Социологи ФИЦКИА УрО РАН оценили состояние этнической, гражданской и региональной идентичности молодёжи региона. 21.12.2021. URL: <http://fciarctic.ru/index.php?page=news&id=661>

«агломерации» – Архангельск (свыше 51%), Северодвинск (свыше 22%) и Новодвинск (4%) и на т.н. «южный куст» – Котлас (около 8%) и Коржму (свыше 3%). Учитывалось, что в первых двух размещаются вузы региона с численностью студентов свыше 20 тыс. чел. в 2021 / 2022 уч. году.

Опрос предоставлял возможность определения позиций по следующим аспектам:

- этническая самоидентификация, знакомство с компонентами этнической культуры, их использование
- отношение к этнической идентификации окружающих и её критерии, зависимость от неё в решении бытовых или профессиональных ситуаций;
- вовлечённость в общественные дискуссии по этнополитическим проблемам;
- место этнической и региональной идентичности окружающих в отношении респондента к ним;
- соотношение гражданско-политического и этнического в интерпретации понятия «русский»
- наличие и степень эмоциональной связи с местностью/ регионом/ страной рождения или проживания;
- оценка региона проживания по широкому спектру критериев;
- интерпретация респондентами «поморской» проблематики и дефиниций.

Интерпретация результатов пилотного опроса осени 2021 г. производилась с учётом и в сопоставлении с данными аналогичных социологических исследований 2003–2015 гг., проведённых в регионе, в том числе, в рамках общефедеральных проектов (6; 24; 28; 11; 12).

## Результаты исследования и обсуждение

Показательные результаты проекта относятся к проблемам этнической самоидентификации респондентов и их видения межэтнической тематики. Собственная этническая принадлежность не интересует 16,5% респондентов, около 57% из них уверенно относят себя к какому-либо этносу, затрудняются с такой самоидентификацией около 27%; при этом воспользовались предложением уточнить свою национальность 34,6% («русский» было указано в свыше 74% случаев). Примечательно, что 70% полагает данную принадлежность («национальность») наследуемым признаком, но большинство из них считают вторым главным критерием гражданство (33,7%), культуру (33%) и самосознание (свыше 25%). Среди знающих свою этническую принадлежность отмечен высокий уро-

вень знания компонентов этнической культуры: знакомы с народными песнями и танцами около 65%, праздниками, традициями, обрядами и кухней свыше 67%, одеждой – 85%, предметами быта – 80%; степень же использования, перечисленного (или участия) в разы ниже.

Доли тех, кто в 2021 г. подтвердил, что «Национальность человека... в принципе не интересует» при выборе вариантов для ситуаций «Влияет ли ... на Ваше личное отношение к другому человеку его этническая принадлежность?», «Допускаете ли ... для себя возможность брака с человеком иной национальности?» и «Возможен ли ... отказ от предложенной ... новой работы из-за того, что руководитель иной национальности?» составили 24,4%, 22,9% и 26% соответственно. Этническая принадлежность значима при определении отношения к другому человеку для 7%, при принятии решения о браке для 16,2%, не допускают для себя брак с человеком иной национальности ок. 8%, допускают для себя отказ от новой работы из-за национальности руководителя (работодателя) 2,5%.

Указанное целесообразно сравнить с данными сплошного анкетирования жителей Архангельской области в 2003–2004 гг., согласно которым доля тех, для кого национальная принадлежность другого человека влияла на выбор знакомств у 31% жителей региона, на решение вопроса о браке – у 31% (у женщин 58%). Уровень негативного отношения к «нерусским» и «неправославным» составлял 28% (21% в 2001 г.), возможность брака с представителем другой национальности и религии отвергали 34% (6).

Низкая значимость этнической принадлежности или вероисповедания как оснований для личного отношения к другим людям подтвердилась в 2021 г. предпочтениями при выборе пяти признаков, по которым оцениваются окружающих. Эти критерии были выбраны лишь в 5,7% и 2,9% случаях соответственно. В то же время имеются различия по возрастным разрезам: в группе 18–23 года значимость критериев «Национальность» и «Вероисповедание» указали 4,8% и 2,2%, в группе 24–29 лет – 13,5% и 2,7%, в группе 30–35 лет – 4,2% и 6,3% соответственно. А в целом в пятёрку наиболее значимых критериев вошли «Моральные качества» (86,7%), «Характер (темперамент)» (84,4%), «Уровень образования, интеллект» (75,9%), «Хобби, увлечения, предпочтения в спорте, ... или т.п.» (71,1%) и «Внешность, манера одеваться, культура поведения» (55,6%).

Равным образом этническая принадлежность, по данным 2021 г., не входит в число главных причин агрессии против респондентов (менее 10%), тогда как наиболее частым поводом становились физические данные или внешний вид. Наибольшую частоту агрессий по этническому признаку подтвердила молодёжь Северодвинска, Новодвинска и Коряжмы (17,1%). Указанное применимо и к месту

лиц иной национальности как объектов личной неприязни – 3,8% респондентов, что контрастирует с частотой таких вариантов, как «политики, чиновники, полиция» – 45%, «бомжи», наркоманы и т.п.» – 80% или «преступники» – 88%. Подтверждена слабая погружённость молодёжи в дискуссиях по межэтнической тематике: 70,2% не участвовали в них (в социальных медиа, на форумах, в комментировании), когда-то несколько раз делали это 7,0%, но сейчас им тема неинтересна, интересуются такой проблематикой, но в обсуждениях участвуют лишь изредка 18,4% , а регулярно – 4,4%.

Приведённые показатели подтверждают тенденции, описанные в рамках массового опроса населения Архангельской области и НАО осенью 2015 г., когда на вопрос: «Ощущается ли ... в городе / районе Вашего ... проживания межэтническая напряжённость?» 22 % респондентов уверенно дали отрицательный ответ, ещё 45 % скорее склонялись к отрицательному ответу, лишь 9 % с разной степенью уверенности склонялись к признанию наличия конфликтного потенциала в этой сфере; 45% сомневались в возможности насильственных межэтнических столкновений, а 29% однозначно отрицали саму их вероятность, лишь 8 % допускали их возможность.

Организаторы исследования 2015 г. заключали, что около 10% населения области «было «дискурсивно» вовлечено в конструирование этносоциальной картины, специфика которой проявлялась в том, что отношения между этническими группами представлялись как зона напряжённости из-за социокультурной дистанции, формируемой несовместимостью ценностей и поведенческих паттернов». Они констатировали разрыв между представлениями населения области о характере и масштабах этносоциальных процессов и объективным их содержанием. Приведённые данные, в свою очередь, соответствовали результатам массового опроса, проведённого Центром изучения общественного мнения при правительстве региона летом 2015 г., по которым 16,2% и 71% участников оценили межэтнические отношения в области как доброжелательные или спокойные соответственно, всего 6% указали на наличие напряжённости/конфликтности в этой сфере (28; 11).

Учитывая специфику вопроса о положении и значении русских в контексте дискуссий о перспективах государственно-политического и этно-социального развития России, в ходе пилотного опроса молодёжи Архангельской области в 2021 г. уточнялись интерпретации представителями «переходного» и «постсоветского» поколений понятия «русский». Наиболее часто выбираемыми вариантами (при возможности указания нескольких) стали утверждения, что русский – это тот... «для кого русский язык и культура родные» (55,6%), «...любой гражданин

РФ, независимо от национальности, то же самое, что «россиянин» (36,5%), «кто соблюдает русские обычаи и традиции в поведении, быту» (24,8%), «кто делает что-то полезное и значимое для России» (9,8%).

Приведённые данные целесообразно рассматривать с учётом результатов федерального проекта «Этнокультурный потенциал регионов как фактор формирования российской нации» 2008 г. (14 субъектов РФ, 5 тыс. респондентов), включая Архангельскую область, по заказу Минрегионразвития России. Именно тогда было подтверждено наличие ментальных установок, характерных для сформировавшейся гражданской нации – «россиян», сущность которой не противоречила существованию многообразия этносов – «этнических наций» (21). В части Архангельской области в 2008 г. 69,8% признали многообразие и непохожесть жителей России, однако признак национальности стал лишь третьим критерием, по которому они различали граждан РФ, тогда как наибольшие различия были указаны по группам «богатые, среднеобеспеченные и бедные» (61,9%) и «дети, молодёжь, зрелый возраст и пожилые» (58,8%).

Тогда же национальность не вошла в число главных атрибутов, определявших восприятие респондентами окружающих: причиной отрицательного отношения к ним она выступила в 15,5% случаев, а положительного – в 14,6% случаев. В области отмечено в целом положительное или нейтральное отношение к иммигрантам в регионе, а проблемы межнациональных, межрелигиозных, или тому прочих отношений в рейтинге заняли места ниже 29-го. Своё положительное или нейтральное отношение к межнациональным бракам подтвердили 73,99%, а нежелательными/ недопустимыми их посчитали 7,9%. Равенство возможностей в сферах образования, достижении материального достатка, духовного и культурного развития признали 79,6%, 74,8% и 77,7% соответственно, вне зависимости от этнической принадлежности. Посчитали, что увольнение или отказ в приёме на работу в связи с национальностью, гражданством, религией или политическими убеждениями недопустимы 53,5%; а 14,6% отметивших, что были свидетелями оскорблений или унижений на национальной почве, указали, что их источником были СМИ.

В части проблем региональной и локальной идентичности жителей Архангельской области следует учитывать, что данная тема до последнего времени не становилась предметом системного изучения. Исследования, проведённые в постсоветский период, зачастую содержат довольно неоднозначные заключения. Например, выявлено, что характер локальной идентичности (положительный или отрицательный) жителей крупных городов региона определяется глубиной их исторической памяти (7). В конце 2010-х гг.



социологическими инструментами было выявлено, что несмотря на активизацию национальной арктической политики, у жителей региона слабо сформирована «арктическая» идентичность, которая заметно уступает их самоосознанию как «россиян», «северян», «жителей поселения и области» (12).

Как было отмечено выше, 93% опрошенных в ходе проекта 2021 г. – это уроженцы региона, при этом понятие «Родина» подразумевает для 25,4% респондентов поселение (город, село...), где он родился и проживает, для 22,2% – страну рождения, 15,6% – регион рождения и проживания, для 28,6% – это комплексное понятие, подразумевающее всё из перечисленного вместе, а 2,9% отметили, что слово «Родина» для них ничего не значит. Наиболее массовыми вариантами самоидентификации молодёжи Архангельской области. (при возможности указать два варианта) являются «Я – житель Архангельской области» – 66,3% и «Я – гражданин РФ» – 57,5%. Варианты, предлагающие определить себя прежде всего как представителей своей семьи (династии) или своей профессии, получили 35,2% и 22,5% соответственно, как представителей своей национальности или конфессии – 10,8% и 1,0% соответственно.

Подавляющее большинство респондентов, проживая в Архангельской области, согласны считать себя (при возможности выбора нескольких вариантов) «северянами» – свыше 84%, «жителями Поморья» – свыше 77%. Однако важно, что для 52% всех опрошенных «Поморье» — это территория побережья Белого моря, для 22,2% – это неофициальное название Архангельской обл., а для 3,5% – это «...бренд ...местной продукции, привлечения туристов и т.д.».

В 2021 г. СМИ Архангельской области публиковали данные о «близости поморской идентичности» более чем половине жителей Архангельской области<sup>2</sup>. По нашим данным от 2021 г., доля относящих себя к «поморам» 41%, однако для 34,9% всех опрошенных «поморы» – это все русские Беломорья, для 27,0% – это русские, которые занимались на Севере морскими промыслами, а для 16,2% это неофициальное название всех жителей Архангельской области, и лишь 19% полагает что это наименование особого этноса.

Ключевым фактором устойчивости эмоциональной связи жителей с территорией проживания, как компонента региональной идентификации, является комплекс и соотношение их положительных/ отрицательных убеждений относительно региона как пространства культурной, социальной и экономической жизни.

Один из разделов исследования 2021 г. предоставлял возможность принять

2 Каждый второй житель Архангельской области называет себя помором. URL: <https://region29.ru/2021/11/06/61862d4d179bed2ea0692e12.html>

или отвергнуть предлагаемые ассоциации с Поморьем как территорией рождения и проживания. В этом разделе данные воспроизводят общее представление респондентов о Поморье, в котором оно предстаёт как «оторванный» от центральной России (согласны около 70%), «обделённый вниманием федеральной власти» регион (свыше 72%) с «вялой общественной и культурной жизнью» (свыше 57%). Положительные ассоциации с Поморьем опираются только на историю (согласны свыше 85%), архитектурное (свыше 91%) и природное наследие (свыше 89%), создающее перспективы для развития туризма (свыше 62%), а также на отсутствие «засилья приезжих» (свыше 73%). Но обращает на себя уровень несогласия молодёжи с утверждениями о том, что Поморье – это... «высокие зарплаты» (около 88%), «хорошие перспективы развития экономики» (свыше 71%), «благоустроенные поселения, хорошие дороги» (свыше 91%), «низкий уровень алкоголизма» (свыше 92%), «качественное здравоохранения и ЖКХ» (свыше 87%).

На таком фоне закономерен уровень миграционных настроений (готовности) молодёжи Архангельской обл., который является одной из центральных характеристик социальной ситуации не только в данном регионе, но и на Европейском Севере России в целом. Ещё в 2010 г. опрос в Мурманске, Архангельске и Сыктывкаре, показал, что треть жителей этих региональных центров хотели бы выехать за пределы своего региона, а среди молодёжи в возрасте 18–25 лет таковых было 51% (25). Исследование в прибрежных поселениях Архангельской области в 2015 г. также зафиксировало, что отъезд планировали или не исключали почти 25% жителей в целом, а в группах 18–29 и 30–39 лет «однозначно планировали уехать» свыше 30% и 11% соответственно (18). Коэффициенты естественного и миграционного прироста по всем поселениям были только отрицательные, доля граждан трудоспособного возраста среди выбывших составляла около 70%, а в отдельных поселениях до 85–100%.

Также серией социологических исследований середины 2010-х гг. подтверждалось, что социально-психологической основой высоких миграционных настроений молодёжи с этих территорий является утрата уверенности в восстановлении на них экономической жизни, в возвращение их в число приоритетов пространственного развития России. Поэтому не только в органах государственного и муниципального управления, но и в структурах гражданского общества Архангельской области начинает формироваться понимание крайней актуальности модернизации форм и в целом активизации работы с молодёжью как ключевым фактором развития региона в будущем<sup>3</sup>. При этом обретает критическое

3                    Официальный портал Общественной палаты Архангельской области, раздел «Доклады». URL: <https://opao.ru/reports>

значение проблемы характера и качества региональной молодёжной политики и взаимодействия государственной власти с соответствующей аудиторией, выявленные нами в Архангельской области в рамках проекта «Исследование социокультурных и социально-политических отношений в Российской Федерации и профилактика деструктивных проявлений в студенческой и молодёжной среде», реализованного также в 2021 г.<sup>4</sup>

## Выводы

Результаты пилотного исследования 2021 г. могут указывать на принципиальные особенности и тренды в этнической, региональной и гражданской идентичности молодёжи Архангельской области.

Во-первых, данные позволяют констатировать деактуализацию для неё этнической самоидентификации (при стабильно низком уровне межэтнической напряжённости в регионе). Вместе с характерным сдвигом интерпретации понятия «русский человек» в сторону приоритета связи с языком и культурой, гражданства РФ, следования соответствующим моделям поведения и деятельности, это соответствуют тенденции «деполитизации» этничности в РФ.

Общее гражданство, язык, культура и история остаются главными интеграторами молодёжи с обществом. Данное наблюдение значимо с учётом принципа, применённого в редакции Основного закона РФ от 2020 г., согласно которому юридически оформляется принципиально новую сущность – «государствообразующий народ», которая во многом идентична понятию «гражданская нация». В Конституции эта дефиниция, вопреки имевшимся общественным опасениям, «де-этнизирована», поскольку этническая принадлежность исключена из критериев отнесения к «государствообразующему народу» (10). Согласно Основному закону, это гражданско-политическая общность из множества этносов страны, совокупность всех граждан РФ, использующих русский язык, объединённых гражданством, уважением и причастностью к истории и культуре страны. На примере молодёжи региона представляется возможным заключить, что в ментальные установки «постсоветского» поколения адаптировали главенство исторического, культурного и языкового единства, что находит отражение в отождествлении сущностей «этнический русский» и «гражданин России».

Во-вторых, «северность» остаётся для молодёжи Архангельской области

<sup>4</sup> Социологи Лавёровского центра изучили отношение молодых северян к СМИ и соцсетям. 13.12.2021. URL: <http://fciactic.ru/index.php?page=news&id=659>

прочной региональной идентичностью, что может служить основой укрепления гражданской солидарности территориального сообщества региона. В целом представители «переходного» и «постсоветского» поколений идентифицируют себя как граждан РФ, жителей региона, в меньшей степени – как представителей профессии, семьи, этноса или конфессии.

Но при том сохраняется главная угроза стабильности ментальной связи молодёжи с регионом – это накопление и крайне высокий уровень негативных оценок состояния и динамики социально-экономической ситуации в регионе, что генерирует высокую миграционную готовность. Последнее критически значимо в формирующихся в начале 2020-х гг. геополитических реалиях, в условиях которых важнейшим условием эффективной реализации национальных целей России в Арктике становится развитие человеческого потенциала, а именно сообщества мотивированных граждан, выступающих, в числе прочего, как носители государственного суверенитета, гражданской и региональной идентичности.

В-третьих, представляется возможным констатировать, что «постсоветское» поколение региона продемонстрировало неактуальность для него «поморского возрождения» как этнокультурной инициативы. Для молодёжи региона дефиниции «помор» и «Поморье» обрели главным образом географическое смысловое наполнение, в рамках которого поморы рассматриваются как часть русского этноса, а Поморье — это территория либо Беломорья, либо субъекта РФ в целом. С другой стороны, происходящее переосмысление создаёт перспективы для регионального брендинга, продвижения продукции местных производителей, расширения продуктов в сфере этнокультурного и экологического туризма.

## Благодарность

Статья подготовлена за счёт средств целевой субсидии на выполнение государственного задания «Трансформация социокультурного пространства регионов Арктической зоны РФ в современных условиях» (номер гос. регистрации 122012100405-4). Автор благодарит д-ра полит. наук, профессора РАН Лексютину Я.В. (СПбГУ) и д-ра ист. наук, г.н.с. Разумову И.А. (КНЦ РАН, г. Апатиты) за критические замечания и помощь в подготовке материала статьи, а также рецензентов за её экспертную оценку.

## Список источников

1. Арутюнова Е.М. (2019), Государственно-гражданская и этническая идентичности русской молодёжи в Республике Саха (Якутия): динамика представлений [The National, Civic, and Ethnic Identity of Russian Young People in the Republic of Sakha (Yakutia): Perception Dynamics]. Социологическая наука и социальная практика. № 4. С. 111–121.
2. Арутюнова Е.М. (2017), Государственно-гражданская и этническая идентичности молодежи: общероссийский контекст и региональная специфика [State-civil and ethnical identities of youth: all-Russian context and regional peculiarities]. Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 15. Отв. ред. М.К. Горшков. М.: Новый Хронограф. С. 259-272.
3. Габдрахманова Г.Ф., Макарова Г.И. (2019), Изучение и регулирование этносоциальных процессов в России [Study and Regulation of Ethnosocial Processes in Russia]. Социологические исследования. № 3. С. 156-158.
4. Габдрахманова Г.Ф., Макарова Г.И. (2021), Об актуальных вопросах этносоциального развития российских регионов [About Issues of Ethno-Social Development of the Russian Regions]. Социологические исследования. № 4. С. 156–157.
5. Гончаренко А.В., Фаузер Г.Н., Жигарева С.Е. (2012), Миграционные установки жителей северных городов [Migration settings of northern cities inhabitants]. Развитие Севера и Арктики: проблемы и перспективы. Материалы межрегион. науч.-практ. конф. Апатиты, 14–16 ноября 2012 г. Апатиты: Ин-т экон. проблем им. Г.П. Лузина Кольс. науч. центра РАН. С. 156–157.
6. Гудим-Левкович Г.Е. (2004), Тенденции религиозного сознания населения Архангельской области (по материалам социологических исследований) [Tendencies of religious conscience of Arkhangelsk oblast population (by materials of sociological research)]. Свобода совести в России: исторический и современный аспекты : сборник докладов и материалов межрегиональных научно-практических семинаров и конференций 2002-2004 гг. Российское об-ние исследователей религии ; [сост. и общ. ред.: Мельникова Е. Н., Одинцов М. И.]. Москва. С. 342–354.
7. Дранникова Н.В. (2017), «Всесоюзная лесопилка» и «город корабелов»: к вопросу о локальной идентификации жителей Архангельска и Северодвинска [«All-Soviet Sawmill» and «The City of Shipbuilders»: to the question of the local identification of the Arkhangelsk and Severodvinsk inhabitants]. Русский Север. Вып. 1: Идентичности, память, биографический текст. К 95-летию К. В. Чистова. СПб. С. 287–308.

8. Дробижина Л.М. (2017), Динамика гражданской идентичности и ее ресурс в позитивных интеграционных процессах российского общества [Dynamics of civic identity and its potential in positive integration processes in the Russian community]. Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. № 4. С. 7–22.
9. Дробижина Л.М. (2018), Этносоциология: от пограничной области исследований к отрасли социологии [Ethnosociology: from the frontier research field to a branch of sociology]. Социологические исследования. № 6. С. 17–29.
10. Дробижина Л.М. (2020), Деполитизация этничности: между искушением новыми теориями и социальной практикой [Depolitization of ethnicity: between the temptation of new theories and social practice]. Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 18, отв. ред. М. К. Горшков. М. : Новый Хронограф. С. 202–224.
11. Зайков К.С., Максимов А.М., Тамицкий А.М., Трошина Т.И. (2018), Этносоциальная ситуация в арктических регионах России и государственная национальная политика [Ethnosocial Situation in Arctic Regions of Russia and the State National Policy]. Полис. Политические исследования. № 2. С. 57–67. <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.02.05>.
12. Каторин И.В. (2019), Социальное пространство северного региона в условиях формирования Арктической зоны России (на примере Архангельской области) [Social space of northern region in conditions of formation of Arctic Zone of Russia (case of Arkhangelsk oblast)]. Автореф. дисс. ... канд. социолог. наук. Архангельск. 30 с.
13. Максимова Л.А., Валиев Р.А., Руженцева Н.Б., Валиева Т.В. (2019), Региональная идентичность в юношеском возрасте как маркер личностной связи с территорией проживания [Conceptosphere of Regional Identity in Young People as Marker of Personal Relation with Territory of Residence]. Психологическая наука и образование. Т. 24. № 2. С. 82–92. doi: 10.17759/pse.2019240208
14. Научные исследования в области этничности, межнациональных отношений и истории национальной политики [Scientific research in field of ethnicity, interethnic relations and history of national policy] (2018). Материалы сессии Научного совета РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений, 19.12.2017 г., г. Москва., под ред. В.А. Тишкова; сост. Б.А. Синанов. М.: ИЭА РАН. 315 с.
15. Пищик В.И. (2011), Поколения: социально-психологический анализ ментальности [Generations: Socio-Psychological Analysis of Mentality]. Социальная психология и общество. № 2. С. 80–88.

16. Пищик В.И. (2010), Типология ментальности советских и постсоветских поколений [Typology of mentality of soviet and post-soviet generations]. Российский психологический журнал. Т. 7. № 3. С. 18–23.
17. Подоплёкин А. (2021), Национальность молодёжь не интересует [Nationality does not concern the youth]. Архангельск. № 49 (5028). С. 19.
18. Подоплёкин А.О. (2016), Сельские жители прибрежных территорий Архангельской области: «доживающее население» или ресурс развития Российской Арктики? [Rural residents of coastal territories of Arkhangelsk oblast: "surviving population" or a resource for Russian Arctic development?]. Вестник Российского гуманитарного научного фонда. № 2 (83). С. 213–222.
19. Подоплёкин А.О., Шабает Ю.П. (2011) Северо-западный ФО / Российская нация: Становление и этнокультурное многообразие [North-West federal okrug / Russian nation: formation and ethnocultural diversity]. Под ред. В.А. Тишкова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Наука. С. 163–182.
20. Российская Арктика в поисках интегральной идентичности [Russian Arctic in search of integral identity] (2016), коллективная моногр. отв. ред. О. Б. Подвинцев М. : Новый хронограф. – 67 с.
21. Степанов В.В., Тишков В.А. (2010), Кем себя считают россияне: региональный аспект [Who are Russians: regional perceptions]. Вестник Российской нации. № 3. С. 112–153.
22. Фаузер В.В., Смирнов А.В. (2020), Миграции населения российской Арктики: модели, маршруты, результаты [Migration of the Russian Arctic population: models, routes, results]. Арктика: экология и экономика. № 4 (40). С. 4–18. DOI: 10.25283/2223-4594-2020-4-4-18.
23. Шабает Ю.П., Жеребцов И.Л., Журавлев П.С. (2012), «Русский Север»: культурные границы и культурные смыслы [The Russian North': Cultural Borders and Cultural Meanings]. Мир России. № 4. С. 134–153.
24. Шабает Ю.П., Подоплекин А.О. (2011), Архангельская область. Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2010 г [Arkhangelsk oblast. Ethnopolitical situation in Russia and neighboring countries in 2010]. Ежегодный доклад сети этнологического мониторинга. Москва. С. 260–270.
25. Шабает Ю.П., Подоплёкин А.О. (2017), Европейский Север России: этнополитика и кризис местных сообществ [Russia's European North: ethnopolitics and local communities' crisis]. Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. Т. 13. № 1. С. 103–122.

26. Шапаров А.Е. (2015), Этнонациональная политика России в Арктике: основные подходы и принципы [Ethnic policy of Russia in the Arctic: basic approaches and principles]. Арктика и Север. № 21. С. 98–117.
27. Шеломенцев А.Г., Воронина Л.В., Смиренникова Е.В., Уханова А.В. (2018), Факторы миграции в арктической зоне Российской Федерации [Migration Factors in the Arctic Zone of the Russian Federation]. Ars Administrandi (Искусство управления). Т. 10. № 3. С. 396–418. DOI: 10.17072/2218-9173-2018-3-396-418.
28. Этнонациональные процессы в Арктике: тенденции, проблемы и перспективы: монография [Ethnonational processes in the Arctic: tendencies, problems and perspectives: monograph] (2017). И.Ф. Верещагин, К.С. Зайков, А.М. Тамицкий, Т.И. Трошина, Ф.Х. Соколова, Н.К. Харлампьева и др.; под общ. ред. Н.К. Харлампьевой; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. Архангельск: САФУ. С. 202–219.
29. Юркова М.В. (2018), Арктический аспект формирования региональной идентичности жителей Архангельской области [Arctic Aspect of the Arkhangelsk Region Inhabitants Identity Formation]. Вестник Томского государственного университета. Сер. Культурология и искусствоведение. № 29. С. 163–171. DOI: 10.17223/22220836/29/15.
30. Pyzhova, A. (2011), Identity and Regional Culture: The Case of the Pomor People in Arkhangel'sk Region, Russia. University of Tromsø. 86 p.

## References

1. Arutyunova, E.M. (2019), The National, Civic, and Ethnic Identity of Russian Young People in the Republic of Sakha (Yakutia): Perception Dynamics. Sociological Science and Social Practice. No. 4. pp. 111–121. (In Russian)
2. Arutyunova, E.M. (2017), State-civil and ethnical identities of youth: all-Russian context and regional peculiarities. Rossiya reformiruyushayasya: yearbook: 15<sup>th</sup> edition. Resp. ed.: M.K. Gorshkov. Moscow: Noviy Khronograph. pp. 259-272. (In Russian)
3. Gabdrakhmanova, G.F, Makarova, G.I. (2019), Study and Regulation of Ethnosocial Processes in Russia. Sotsiologicheskie issledovaniya No. 3. pp.156-158. DOI: 10.31857/S013216250004290-2 (In Russian)
4. Gabdrakhmanova, G.F, Makarova, G.I (2021), About Issues of Ethno-Social Development of the Russian Regions. Sotsiologicheskie issledovaniya. No. 4. pp.156-157. DOI: 10.31857/S013216250013756-4 (In Russian)



5. Goncharenko, A.V., Fauzer, G.N., Zhigareva, S.E. (2012), Migration settings of northern cities inhabitants. Development of North and Arctic: problems and perspectives. Materials of interregional scientific conference. Apatity, 14-16 November 2012. Luzin Institute for Economic Studies — Subdivision of the Federal Research Centre «Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences». pp. 156–157. (In Russian)
6. Gudim-Levkovich, G.E. (2004), Tendencies of religious conscience of Arkhangelsk oblast population (by materials of sociological research). Freedom of conscience in Russia: historical and contemporary aspects : digest of reports and materials of interregional scientific seminars and conferences 2002-2004. Russian Society for Researchers of Religion ; [comp. & ed. by: Melnikova, E.N., Odintsov, M.I.]. Moscow. pp. 342–354. (In Russian)
7. Drannikova, N.V. (2017), «All-Soviet Sawmill» and «The City of Shipbuilders»: to the question of the local identification of the Arkhangelsk and Severodvinsk inhabitants. Russian North. 1st ed.: Identities, remembrance, biographical text. To the 95th anniversary of K.V. Chistov. Saint Petersburg. pp. 287–308. (In Russian)
8. Drobizheva, L.M. (2017), Dynamics of civic identity and its potential in positive integration processes in the Russian community. Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. No. 4. pp. 7–22. (In Russian)
9. Drobizheva, L.M. (2018), Ethnosociology: from the frontier research field to a branch of sociology. Sociological Research. No. 6. pp. 17–29. (In Russian)
10. Drobizheva, L.M. (2020), Depolitization of ethnicity: between the temptation of new theories and social practice. Rossiya reformiruyushayasya: yearbook: 15<sup>th</sup> edition. Resp. ed.: M.K. Gorshkov. Moscow: Noviy Khronograph. pp. 202–224. (In Russian)
11. Zaykov, K.S., Maksimov, A.M., Tamitskiy, A.M., Troshina, T.I. (2018), Ethnosocial Situation in Arctic Regions of Russia and the State National Policy. Polis. Political Studies. No. 2. pp. 57–67. <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.02.05>. (In Russian)
12. Katorin, I.V. (2019), Social space of northern region in conditions of formation of Arctic Zone of Russia (case of Arkhangelsk oblast). dissertation abstract ... CandSc (Sociol.) Arkhangelsk. 30 p. (In Russian)
13. Maksimova, L.A., Valiyev, R.A., Ruzhentseva, N.B., Valiyeva, T.V. (2019), Conceptosphere of Regional Identity in Young People as Marker of Personal Relation with Territory of Residence. Psychological Science and Education. Vol. 24. No. 2. pp. 82—92 doi: 10.17759/pse.2019240208. (In Russian)

14. Scientific research in field of ethnicity, interethnic relations and history of national policy (2018). Materials of Scientific Council of RAS on complex issues of ethnicity and interethnic relations session, 19.12.2017, Moscow, ed. by V.A. Tishkov; comp. by B.A. Sinanov. Moscow: IEA RAN. 315 p. (In Russian)
15. Pishchik, V.I. (2011), Generations: Socio-Psychological Analysis of Mentality. Social Psychology and Society. No. 2. pp. 80–88. (In Russian)
16. Pishchik, V.I. (2010), Typology of mentality of soviet and post-soviet generations. Russian psychological journal. Vol. 7. No. 3. pp. 18–23. (In Russian)
17. Podoplekin, A. (2021), Nationality does not concern the youth. Arkhangelsk. No. 49 (5028). p. 19. (In Russian)
18. Podoplekin, A.O. (2016), Rural residents of coastal territories of Arkhangelsk oblast: “surviving population” or a resource for Russian Arctic development? Vestnik Rossiyskogo humanitarnogo nauchnogo fonda. No. 2 (83). pp. 213–222. (In Russian)
19. Podoplekin, A.O., Shabayev, Y.P. (2011), North-West federal okrug / Russian nation: formation and ethnocultural diversity. Ed. by V.A. Tishkov; N.N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of RAS. Moscow: Nauka. pp. 163–182. (In Russian)
20. Russian Arctic in search of integral identity (2016), collective monograph. Resp. ed. O. B. Podvintsev. Moscow : Noviy Khronograph. – 67 p. (In Russian)
21. Stepanov, V.V., Tishkov, V.A. (2010), Who are Russians: regional perceptions. Bulletin of Russian Nation. No. 3. pp. 112–153. (In Russian)
22. Fauzer, V.V., Smirnov, A.V. (2020), Migration of the Russian Arctic population: models, routes, results. Arctic: ecology and economy. Arctic: Ecology and Economy. No. 4 (40). pp. 4–18. DOI: 10.25283 /2223-4594-2020-4-4-18. (In Russian)
23. Shabaev, Y.P., Zherebtsov, I.L., Zhuravlev, P.S. (2012), ‘The Russian North’: Cultural Borders and Cultural Meanings. Universe of Russia. No. 4. pp. 134–153. (In Russian)
24. Shabaev, Y.P., Podoplekin, A.O. (2011), Arkhangelsk oblast. Ethnopolitical situation in Russia and neighboring countries in 2010. Annual report of ethnological monitoring network. Moscow. pp. 260–270. (In Russian)
25. Shabaev, Y.P., Podoplekin, A.O. (2017), Russia’s European North: ethnopolitics and local communities’ crisis. Political expertise: POLITEKS. Vol. 13. No. 1. pp. 103–122. (In Russian)
26. Shaparov, A.E. (2015), Ethnic policy of Russia in the Arctic: basic approaches and principles. Arctic and North. No. 21. pp. 98–117. (In Russian)

27. Shelomentsev, A.G., Voronina. L.V., Smirennikova, E.V., Uhanova, A.V. (2018), Migration Factors in the Arctic Zone of the Russian Federation. *Ars Administrandi*. Vol. 10. No. 3. pp. 396–418. DOI: 10.17072 /2218-9173-2018-3-396-418. (In Russian)
28. Ethnonational processes in the Arctic: tendencies, problems and perspectives: monograph (2017). I.F. Vereshagin, K.S. Zaykov, A.M. Tamitskiy, T.I. Troshina, F.Kh. Sokolova, N.K. Kharlampyeva and others; ed. by N.K. Kharlampyeva; Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov. Arkhangelsk: SAFU. pp. 202–219. (In Russian)
29. Yurkova, M.V. (2018), Arctic Aspect of the Arkhangelsk Region Inhabitants Identity Formation. *Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. No. 29. pp. 163–171. DOI: 10.17223 /22220836 /29 /15. (In Russian)
30. Pyzhova, A. (2011), Identity and Regional Culture: The Case of the Pomor People in Arkhangel'sk Region, Russia. University of Tromsø. 86 p.

## Информация об авторе

ПОДОПЛЁКИН Андрей Олегович, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории динамики социокультурного развития регионов АЗРФ, заместитель директора Федерального исследовательского центра комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лавёрова УрО РАН, член рабочей группы по социальным и гуманитарным наукам Международного арктического научного комитета, член сети российских экспертов для международного развития Программы развития ООН, Архангельск, Российская Федерация. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9939-6153>. RSCI AuthorID 136161. WoS ResearcherID M-6321-2016. E-mail: [podoplekin@mail.ru](mailto:podoplekin@mail.ru).

## About the author

Andrey O. PODOPLEKIN, CandSc (Hist.), senior research fellow, Laboratory of the Regional Social-Cultural Development Dymanic in the Russian Arctic, Deputy Director, N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences, member of Social and Humanities working group of the International Arctic Science Committee; expert of the Russian Expert Network for UN Development Program, Arkhangelsk, Russian Federation. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9939-6153>. RSCI AuthorID 136161. WoS ResearcherID M-6321-2016. E-mail: [podoplekin@mail.ru](mailto:podoplekin@mail.ru).